

Наша задача — собирать воедино

Интервью директора Института УралНИИпроект Владимира Геннадьевича Вениаминова с Викторией Владимировной Деменовой, кандидатом искусствоведения, директором Департамента искусствоведения, культурологии и дизайна Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Вениаминов Владимир Геннадьевич

главный редактор журнала, директор филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: mail@uniip.ru

Деменова Виктория Владимировна

кандидат искусствоведения, директор Департамента искусствоведения, культурологии и дизайна Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

В. Г. Вениаминов: *Виктория Владимировна, добрый день. Не так давно вы вновь стали директором Департамента, в котором уникальным для России образом соединяются все креативные профессии — дизайнеры, искусствоведы, культурологи, специалисты по художественно-рекламному сервису. Что, с вашей точки зрения, дает такая конфигурация преподавателей и студентов архитектурным и урбанистическим процессам Екатеринбурга, культуре современного Урала в целом?*

В. В. Деменова:
Сегодня Департамент искусствоведения, культурологии и дизайна УГИ УрФУ представляет собой современный образовательный кластер, ведущий подготовку уникальных специалистов — создателей креативных проектов для всех регионов России восточнее Москвы и Санкт-Петербурга. Наряду с кафедрами истории искусств и музееведения, культурологии и социально-культурной деятельности, культурологии и дизайна в него входят Центр современной культуры, Лаборатория художественных практик и музейных технологий, Научно-практическая лаборатория экспертизы и реставрации, проект «Музей Б. У. Кашкина». Активно развивается фундаментальная и прикладная наука. В таком сочетании направления образования и деятельности не представлены ни в одном из крупнейших вузов России.

В. Г. Вениаминов: *Согласен с тем, что сегодня междисциплинарность делает наши исследования сильнее. Но все же вернемся к одной из названных специальностей.*

Одним из мотивов нашей встречи была ваша профессия. Вы — искусствовед, а в журнале «Академический вестник УралНИИпроект» с первых дней есть раздел, который сначала назывался «Техническая эстетика», а потом — «Искусствоведение». Что вы можете сказать о специфике изучения вопросов архитектуры искусствоведами, в том числе на современном этапе?

В. В. Деменова:
Архитектура с давних времен привлекала к себе внимание самых разных специалистов. При этом «поймать» специфику искусствоведческого подхода несложно, но необходимо сделать

несколько оговорок. Сообщество искусствоведов не слишком широко, ведь хороший искусствовед — это, прежде всего, хороший «переводчик»: он переводит с языка образов художественного произведения в язык текста и слова. Для «прекрасного перевода» он должен обладать множеством качеств: наблюдательность, эрудиция, образность мышления, чувство родного языка, знание иностранных языков. Профессия предполагает и знание проблематики смежных дисциплин. Как мы видим, она очень требовательная.

Помимо этого, профессиональное сообщество искусствоведов дробится разными предметами изучения — кто-то исследует русскую живопись, а кто-то — декоративно-прикладное искусство Ближнего Востока. В силу этого у специалистов возникают различные исследовательские «поля». Например, тому, кто занимается японской архитектурой, нужно понимать, как на формирование влияет философия, вся система мировоззрения. Из философии вырастает форма, если этого не знать, то, говоря о минимализме или экологичности, мы неизбежно редуцируем реальный архитектурный процесс. Нужно понимать историческую канву возникновения здания, его бытование в культуре.

В. Г. Вениаминов: *Не секрет, что мы можем услышать от коллег-практиков несколько скептических реплики о том, что и они хорошо разбираются в архитектуре. Как вы думаете, чем важен взгляд искусствоведа на отдельные объекты или архитектурный процесс в целом?*

В. В. Деменова:
Это хороший вопрос, Владимир Геннадьевич. У нас есть аспиранты и магистранты, разрабатывающие архитектурную тематику, поэтому я тоже задумывалась над ним. Представляется, что архитектуроведы — отдельная когорта среди искусствоведов. Им необходимо знать основы градостроительства, базовые принципы урбанистики, которых другой, «обычный» искусствовед не знает. Другие специалисты, работающие над архитектурными решениями, не всегда обладают полнотой знания истории архитектуры и ее стилей или не всегда обращают внимание на художественный образ здания или комплекса, тогда как для искусствоведения именно этот аспект находится на первом плане.

Очень важно не только интерпретировать образ, но и осознать его воздействие на людей. Ведь от архитектуры в буквальном смысле слова никто не может убежать. Это искусство присутствует в повседневности каждого. При этом миссия архитектуры просто грандиозна, ведь она отвечает за представление человека о мире, в котором он живет.

В. Г. Вениаминов: Продолжу вашу мысль, коллега. Думаю, что никто так много не занимается прошлым архитектуры, как искусствоведы. А сиюминутный взгляд не все позволяет увидеть.

В. В. Деменова:

Безусловно. С опорой на знание истории можно гораздо точнее и глубже говорить про смыслы, которые заложены в визуальном языке архитектуры. То есть, для нас архитектура, как любой другой предмет изучения, вписана в объемный культурный контекст. Задача искусствоведения — собрать эту информацию воедино, понять, как система архитектуры взаимодействует с другими системами, — философией, гуманитарными и естественными науками, эмоциональным миром, пространством...

В. Г. Вениаминов: Можно ли показать архитектурный период или стиль, значение которого переосмыслено именно благодаря искусствоведческим исследованиям?

В. В. Деменова:

Например, брутализм или даже модернизм в целом. Традиционно, в том числе на уровне общественного сознания, они маркируются как однообразные, серые или насквозь подчиненные идеологическим установкам. На деле в них очень много достижений. В монументальной живописи и мозаике было много свободы поиска — стилового, образного, эстетического. Советская мозаика, которую сегодня активно изучают мои коллеги по кафедре, позволяет усилить понимание ценности того или иного здания. Вместе с ним вырастает и стоимостное значение объекта.

Такие дискуссии с участием искусствоведов и архитекторов, пересматривающих стереотипные оценки, полезны еще и тем, что площадка может стать своеобразной кузницей хороших проектов. Иначе говоря, искусствоведение вносит вклад в архитектурное проектирование.

В. Г. Вениаминов: Спасибо за разговор, Виктория Владимировна. Приглашаем вас и ваших коллег к обсуждению архитектурных и градостроительных решений, в том числе и тех, что представлены в данном выпуске журнала.

Успехов вам в научной и преподавательской работе.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025.

Опубликована 30.03.2025.